

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VI (XX) Международной конференции
молодых ученых

г. Томск, 18–19 апреля 2019 г.

Выпуск 20

Под редакцией канд. филол. наук Е.О. Третьякова

Scientific & Technical Translations

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Томск 2020

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКАЗКИ К. КОЛЛОДИ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИНОККИО» И ЕЕ ПЕРЕВОДА Э.Г. КАЗАКЕВИЧЕМ

Эфендиева Н.Р.

Томский государственный университет, аспирант

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF THE TALE OF C. COLLODI "THE ADVENTURES OF PINOCCHIO" AND ITS TRANSLATION BY E.G. KAZAKEVICH

Afandiyeva N.R.

Tomsk State University, post-graduate student

В статье проводится сравнительный анализ оригинального текста сказки К. Коллоди «Приключения Пиноккио» в переводческой стратегии Э.Г. Казакевича. Перевод Э. Казакевича является самым авторитетным, поскольку он максимально точно передает единство формы и содержания оригинала на русский язык, и «полным», так как наиболее близок к оригиналу из всех существовавших до него переводов на русский язык.

Ключевые слова: итальянская литературная сказка, К. Коллоди, Э.Г. Казакевич.

The article provides a comparative analysis of the original text of the fairy tale by C. Collodi "The Adventures of Pinocchio" in E.G. Kazakevich's translation strategy. The translation of E. Kazakevich is the most authoritative, since it most accurately conveys the unity of the form and content of the original into Russian, and is "complete", since it is closest to the original of all the translations into Russian that existed before it.

Key words: Italian literary fairy tales, C. Collodi, E.G. Kazakevich.

Научный руководитель:
Поплавская Ирина Анатольевна,
докт. филол. наук, доцент.

Культурные и литературные взаимосвязи между народами диалогичны по своей природе, но диалог культур предполагает участие более или менее широких слоев носителей культурно-языковых общностей и поэтому невозможен без перевода, ведь именно в переводах шедевры мировой литературы известны гораздо большему числу читателей во всем мире, чем в оригинале у себя на родине. Творчество К. Коллоди является нитью, связывающей и сближающей культуру Италии с культурой России. Это сказка стала «общей» для двух стран. Исследовательница Л.М. Коваль в статье «Приключения Пиноккио в России» пишет: «Имея общую сказку, легче будет найти общий язык, а в последующем глубже проникнуть в культуру страны в целом» [1].

Так, одной из характерных особенностей русско-итальянских литературных связей в области детской литературы XIX–XX вв. явилась активизация процесса перевода. Можно утверждать, что «включение» итальянской литературы в развитие собственной литературы и в духовную жизнь нации в этот период в России происходило более интенсивно, чем в других странах. Русская литература, воспринимая итальянские сюжеты и образы, давала им свою интерпретацию. Произведения итальянских писателей открывали новый мир и новые представления русских читателей об Италии.

«Приключения Пиноккио. История одной марионетки» (*Le avventure di Pinocchio. Storia di un burattino*) К. Коллоди — одна из самых популярных и читаемых книг в детской литературе. Первоначально сказка называлась «История одного Буратино» и была напечатана в 1881 г. в «Газете для детей» (*Giornale per i bambini*). Затем было выпущено ее отдельное издание под окончательным названием «Приключения Пиноккио. История одной марионетки», которое вышло во Флоренции в 1883 г. Несомненно, «Приключения Пиноккио» много читали в России в XX в. как в

русском переводе, так и в различных западноевропейских сокращениях и переделках. Впервые сказка Коллоди в русском переводе появилась в 1895 г. в коллективном сборнике «Для легкого чтения: Сборник юмористических повестей и рассказов» [2], вышедшем под редакцией С. Молчанова. В 1906 г. в журнале «Задушевное слово» был опубликован ее перевод, выполненный Камиллом Данини. В том же году сказку перевел С.Е. Павловский под названием: «Приключения Фисташки: Жизнеописание петрушки-марионетки». В 1908 г. сказка вышла в переводе Н.К. Неговского и называлась «Приключения Пиноккио, история деревянного паяца» и мн. др.

Как видно из этого списка, подавляющее большинство переводчиков подошло к задаче, пытаясь отразить в заглавии центральную идею сказки Коллоди. Они пытались сохранить связь с оригиналом, но при этом ушли от авторского образа, выраженного в названии. До Э.Г. Казакевича популяризации «Приключений Пиноккио» способствовала деятельность А.Н. Толстого (1883–1945). Известно, что в 1924 г. в Берлине сотрудница и постоянный автор газеты «Накануне» Нина Петровская (1879–1928) переводит сказку Коллоди, которую затем переделал и творчески обработал Толстой. После публикации итальянской сказки начинается легендарная история «Золотого ключика, или Приключений Буратино».

Переводы сказки «Приключения Пиноккио», выполненные разными переводчиками, неизбежно отражали творческий процесс освоения иноязычной культуры на уровне индивидуальной авторской рецепции. Особенность их видится в том, что они впоследствии не изменялись, а сосуществовали наряду с другими переводами и переделками этой сказки. Кроме того, ранние переводы влияли на последующие, искажая смысл и сюжет оригинала. Начиная с 1959 г. почти все издания «Приключений Пиноккио» выходили в переводе Казакевича, известного советского

писателя и переводчика, автора таких известных повестей и романов, как «Звезда», «Двое в степи» и т.д. Именно гуманизм сказки Коллоди и привлек к себе внимание переводчика. Некоторые издания «Пиноккио» предваряло предисловие Казакевича, в котором он писал: «Книга Коллоди завоевала популярность, равную популярности детских изданий бессмертных книг “Дон Кихот” и “Гулливвер”. Приключения Пиноккио — книга, полная обаяния, оптимизма и необыкновенно нежной любви <...> к человеку. <...> это повесть сочетается с <...> простонародным итальянским юмором, с таким глубоким и грустным знанием человеческих слабостей и наряду с этим — с такой могучей уверенностью в победе добра над злом» [3, с. 170]. В русской печати перевод Казакевича был оценен очень высоко. Он прекрасно владел итальянским языком, и его перевод сказки Коллоди не был первым опытом в его переводческой деятельности. Перевод Казакевича сохранил свою ценность до нашего времени, он представляет собой яркий пример передачи содержания и формы оригинала в их единстве. В переводе Казакевича чувствуется то, что он сделан опытным переводчиком, глубоко понимающим сущность подлинника и находившим соответствующие средства его передачи на русском языке.

В данной статье мы рассмотрим переводческие стратегии Казакевича. Сопоставительный анализ оригинала сказки Коллоди и перевод Казакевича позволит нам рассмотреть ряд ключевых вопросов и сравнить текст подлинника с текстом его перевода на русский язык. Перевод Казакевича можно назвать «полным» эквивалентным, так как он наиболее близок к оригиналу из всех существовавших до него переводов. Сравним некоторые моменты оригинала сказки с переводом. Рассмотрим перевод названия книги и заглавие оригинала. Прежде всего хочется подчеркнуть, что перевод названия книги на русский язык у Казакевича вполне соответствовал названию Коллоди (ср. табл. 1).

Некоторые русские переводчики использовали разные варианты номинации сказки, среди них «Приключения паяца», «Приключения Фисташки. Жизнеописание петрушки-марионетки», «Приключения Пиночио» и т.д. Разница в заглавиях, как объяснял в рецензии на сказку Толстого Н. Константинов, происходила, прежде всего, из коммерческих соображений: «Каждый издатель хотел торговать своим “товаром”» [5]. Этимология же слова Буратино в итальянском языке означает «марионетка», тряпичная кукла на пальцах с деревянной головой.

Теперь обратимся к переводу отдельных отрывков из текста сказки (ср. табл. 2).

Как видим, в целом перевод отрывка точен как в образном, так и в смысловом отношении. Переводчик заменяет словосочетание «смертельные прыжки» на выражение «кувыркаться в воздухе», то есть переворачиваться, перекидываться через голову. В переводе Казакевича в образе деревянного человечка в большей степени акцентируется его игровая природа, связанная с его способностью развлекать публику, однако такая замена не вносит в текст никаких принципиальных трансформаций, наоборот, перевод вполне соответствует жанру литературной сказки как занимательному и одновременно поучительному чтению для детей. Этот пример позволяет судить о том, как отображается и одновременно интерпретируется

Таблица 1

Оригинал	Перевод Э. Казакевича
«Le avventure di Pinocchio. Storia di un burattino» [4]	«Приключения Пиноккио. История одной марионетки» [3, с. 8]

Таблица 2

Оригинал	Перевод Казакевича
Maestro Ciliegia regala il pezzo di legno al suo amico Gepetto, il quale lo prende per fabbricarsi un burattino maraviglioso, che sappia ballare, tirare di scherma e fare i salti mortali (Мастер Вишня дарит кусок дерева своему другу Джепетто, который хочет вырезать из него чудеснейшего деревянного человечка, способного плясать и фехтовать и делать смертельные прыжки).	Мастер Вишня дарит кусок дерева своему другу Джепетте, который хочет вырезать из него чудеснейшего деревянного человечка, способного плясать и фехтовать, а также кувыркаться в воздухе .

Таблица 3

Оригинал	Перевод Казакевича
Pinocchio si addormenta coi piedi sul caldano, e la mattina dopo si sveglia coi piedi tutti bruciati (Пиноккио засыпает, положив ноги на жаровню, и на следующий день просыпается с обгоревшими ступнями).	Пиноккио засыпает, положив ноги на жаровню с углями , и утром просыпается без ног .

переводчиком индивидуальное своеобразие оригинала.

Обратимся к еще одному отрывку из шестой главы сказки Коллоди. В нем Казакевичем вполне адекватно передано содержание, однако имеется небольшое отступление от оригинала (ср. табл. 3).

В этом отрывке переводчик эмоционально усиливает отдельные части переводимого фрагмента, придавая ему уточняющий, конкретизирующий и одновременно бытовой и разговорный характер.

Проанализируем описание природы у Коллоди и в переводе Казакевича (табл. 4).

В этом переводе структурные элементы сохранены полностью, хотя Казакевич не стремится к буквальной передаче каждого слова. Он акцентирует внимание на особенностях итальянской зимней ночи с ее громами и молниями, что совсем не характерно для традиционных описаний русской зимней ночи с ее снегами, выюгами, светом луны. Используемое переводчиком в конце олицетворение, связанное с образом плачущих и стонущих деревьев, помогает передать нарастающую градацию в изображении ночи и неотделимое от нее усиление эмоционального чувства при восприятии природы, что является сознательной позицией переводчика.

Таблица 4

Оригинал	Перевод Казакевича
<p>Per l'appunto era una nottataccia d'inferno. Tonava forte forte, lampeggiava come se il cielo pigliasse fuoco, e un ventaccio freddo e strapazzone, fischando rabbiosamente e sollevando un immenso nuvolo di polvere, faceva stridere e cingolare tutti gli alberi della campagna (Это была адская (страшная) ночь. Сильно гремело. От вспышек молний небо охватывало пламя. Порывистый ветер яростно свистел и поднимал огромное облако пыли, заставляя все деревья в окрестности скрипеть и трещать).</p>	<p>На дворе была ужасная зимняя ночь. Гром оглушительно гремел, молнии догоняли одна другую, все небо было охвачено огнем. Холодный, порывистый ветер свирепо завывал, вздымая огромные облака пыли и заставляя деревья на полях плакать и стонать.</p>

В «Приключениях Пиноккио» имеется также большое количество специфических языковых единиц, которые присущи исключительно итальянской языковой картине мира: это *центезимо*, *синьор*, *сольдо*, *командор*, *таверна*, *пармезан*, *палаццо*, *донна*, *браво*, *лира*, *кавалеры* и др. Казакевич во многом обогащает перевод сказки через введение в нее новых лексических единиц, заимствованных из итальянского языка. Например, «Джеппетто, который был беден и не имел ни одного *центезимо* в кармане, смастерил для Пиноккио костюмчик из бумаги». Также в переводе сохраняются имена героев, тесно связанные с итальянской

комедией масок, в их числе Арлекин (Arlecchino – шут из венецианской комедии масок), Пульчинелла (Pulcinella – шут из венецианской комедии масок), Пиноккио (Pinocchio – на тосканском диалекте обозначает «кедровый орешек») и др.

Таким образом, многочисленные переводы «Приключений Пиноккио» в России даровали сказке новую жизнь в другой языковой среде. Переведенное на русский язык разными переводчиками произведение Коллоди вошло в сокровищницу отечественной детской литературы, и каждый последующий перевод лишь подтверждал неизменную актуальность и востребованность сказки для юных читателей. Казакевич в переводе раскрывает важнейшие особенности итальянской литературной сказки, связанные с передачей характеров, лексики, бытовых и культурных реалий итальянского мира. В этом смысле его перевод воспринимается как наиболее эквивалентный сказке Коллоди и подводящий определенный итог многочисленным переводам и переложениям ее на русский язык в период с конца XIX до первой половины XX веков.

Литература

1. Коваль Л.М. Приключения Пиноккио в России // Италия и русская культура XV–XX вв. – М. : 2000. – 260 с.
2. Молчанова С. Для легкого чтения : собрание юмористических повестей и рассказов. – СПб. : Издатель К. Геруц, 1895. – 259 с.
3. Коллоди К. Приключения Пиноккио / пер. Э. Казакевича. – М. : АСТ, 2013.
4. Collodi C. Le avventure di Pinocchio. Storia di un burattini. – The Project Gutenberg, 2016. – 8 p.
5. Акимова А.С. Приключения Пиноккио в России: к истории мирового сюжета // Культурологический журнал. – 2014. – № 4.